

В тусклом свете бара лицо Чжао Линьсу казалось непривычно мрачным.

— Слова о том, что пора поставить точку и опустить руки... их мы говорим лишь сами себе, чтобы себя же и обмануть, — тихо произнёс он.

Кажется, за последнее время это была самая длинная фраза, которую Шэнь Янь слышал от Чжао Линьсу. Тот сказал её обыденно, ровно, без единой эмоции, но каждое слово отозвалось в ушах Шэнь Яня волнительным эхом.

Шэнь Янь смутился и пробормотал:

— Ладно, забудь. Пусть делает что хочет, пошли отсюда.

Они поднялись. Чжао Линьсу подошёл ближе и привычно, как и по дороге сюда, обнял Шэнь Яня за плечо.

Шэнь Янь понимал, что тот просто хочет защитить его.

На душе у Шэнь Яня было смешанное, труднообъяснимое чувство, в котором проскальзывала лёгкая горечь. Ему вроде и хотелось высвободиться, но в то же время не так уж и сильно. Он знал, что Чжао Линьсу действовал из лучших побуждений — он всегда желал ему только добра.

Пока Шэнь Янь витал в своих мыслях, кто-то случайно налетел на них сзади. Чжао Линьсу прижал его к себе и отвёл в сторону. Шэнь Янь обернулся — лицо оказалось знакомым.

Тан Чэнь посмотрел на обнимающихся парней, усмехнулся и ядовито процедил:

— Ой надо же, как тесен мир! Даже здесь встретил однокурсников.

Он заметил эту тройцу ещё при входе.

В университетских аудиториях эта тройца неизменно привлекала внимание, а уж в баре они и подавно произвели эффект разорвавшейся бомбы!

Стоило им присесть на пару минут, как полбара бросилось с ними знакомиться!

Тан Чэнь закипал от злости. На Чжао Линьсу ему было плевать — мало ли мужчин, которых ему не заполучить, одной больше, одной меньше. Но больше всего на свете он ненавидел геев, притворяющихся гетеро! А таких, как Шэнь Янь, он просто терпеть не мог!

Шэнь Янь успел только узнать его в лицо, но не успел сообразить, что ответить, как Тан Чэнь продолжил сыпать ядом:

— В университете корчишь из себя правильного натурала, а сам по барам таскаешься да номера с так называемыми «лучшими друзьями» снимаешь! Строишь из себя непонятно кого и соблазняешь парней, — Тан Чэнь не скупился на желчь. — Тьфу, натурал хренов!

Шэнь Янь от такой тирады опешил.

Ему, конечно, прилетало в интернете — в онлайн-играх токсиков хоть отбавляй, редкий геймер не выслушивал в свой адрес мат и проклятия до седьмого колена, где половина слов заменялась звёздочками.

Но лицом к лицу Шэнь Янь ещё так не поливали грязью.

Строит из себя...

Соблазняет... парней...

Липовый натурал...

Что за бред он несёт?

Шэнь Янь в полном недоумении уставился на раскрасневшегося от гнева Тан Чэня, высоко задравшего подбородок.

Тан Чэнь был низкого роста, так что, ругаясь, ему даже приходилось вставать на цыпочки.

— Это ты сделал снимки? — стоявший рядом Чжао Линьсу сразу уловил суть, устремив на Тан Чэня острый, как лезвие, взгляд.

Тан Чэню стало немного жутко под этим взглядом, но он всё равно не отступил: этот мужчина всё равно ему не достанется, так катись оно всё к чертям!

— Ну я снял, и что? Шила в мешке не утаишь!

Шэнь Янь наконец пришёл в себя:

— Эй, шили мы там что-то или нет — тебя это каким боком волнует? — Он усмехнулся. — Ты завидуешь или просто жаба души?

— Ты...

— Или ты думаешь, что быть геєм стыдно и этим можно кого-то задеть? Самого себя презираешь? Ну так извини, мне ничуть не стыдно. Я этим даже горжусь.

Тан Чэнь не ожидал такой прямой отповеди. Губы его задрожали от злости, и он, к собственному удивлению, даже не нашёл, что ответить.

Шэнь Янь поднял руку, тоже обнял Чжао Линьсу за плечи, притянул его к себе и подмигнул Тан Чэню:

— А теперь мы снова идём снимать номер. Ты только так не кипятись.

С этими словами он слегка похлопал Чжао Линьсу по плечу и повернулся к нему. Чжао Линьсу молча смотрел на него, в его глазах блеснул едва уловимый огонёк. Шэнь Янь сделал ему знак, и они, обнимая друг друга за плечи, вышли из бара.

— Ха-ха-ха! — Шэнь Янь смеялся, садясь в машину и захлопывая дверцу. — Видел его физиономию? Мне показалось, он сейчас от злости взорвётся!

На лице Чжао Линьсу тоже появилось подобие мягкой улыбки:

— Не бойшься, что в университете он снова начнёт распускать сплетни?

— Пусть болтает, — махнул рукой Шэнь Янь. — Рот его, мне-то что. Лучшее презрение — это полное игнорирование. Чем больше на него обращаешь внимания, тем больше он распаляется.

Пусть сам желчью истекает.

Шэнь Янь поудобнее устроился на сиденье и добавил:

— Дурацкое место. Больше сюда не приду.

Чжао Линьсу завёл двигатель:

— Я же тебе сразу говорил, что не стоит.

— Надо же всё попробовать, чтобы понять, стоит оно того или нет. К тому же польза всё-таки есть: смотри, у Бора пламя надежды снова вспыхнуло!

Машина выехала с пестреющей огнями улицы. Шэнь Янь опустил стекло, и в салон ворвался морозный зимний воздух. Он слегка приподнял лицо, вдыхая свежесть ночи — это было в сто раз лучше той удушливой атмосферы в баре.

— Тормози, — внезапно сказал Шэнь Янь.

Зимним вечером в парке у дороги почти никого не было, стояла приятная тишина. Шэнь Янь прогуливался по дорожке вместе с Чжао Линьсу и на ходу говорил:

— Вот здесь намного лучше. А там шумно до ужаса, у меня до сих пор уши гудят.

Чжао Линьсу молчал. Он всё ещё думал о том моменте: Шэнь Янь обнимает его за плечи, лицо его сияет дерзкой уверенностью, и он ни капли не отступает.

«Мне ничуть не стыдно. Я этим даже горжусь».

Он был настолько ослепителен, что у Чжао Линьсу сжималось сердце.

— Братик.

У Шэнь Яня чуть глаз дергаться не начал. Он обернулся и увидел сквозь кустарник ребёнка лет пяти-шести, который звал его.

Шэнь Янь склонил голову набок:

— А?

— Братик, я хочу покачаться на качелях, поможешь мне раскачаться?

— Уже так поздно, ты один здесь?

Малыш покрутил головой:

— Папа там по телефону разговаривает.

Шэнь Янь заметил возле песочницы мужчину среднего возраста. Тот говорил по телефону, держа в руках огромный пакет. Он бросил взгляд в их сторону, нахмурился и, продолжая непрерывно говорить в трубку, подошёл, взял ребёнка за руку и отвёл обратно к песочнице. Малыш присел там на корточки, то и дело тоскливо переводя взгляд с качелей на Шэнь Яня.

Шэнь Янь обернулся к Чжао Линьсу:

— Я сейчас.

Чжао Линьсу смотрел, как Шэнь Янь перешагнул через кусты и жестами что-то объяснил мужчине. Тот, не прерывая разговора, кивнул. Шэнь Янь взял малыша за руку и повёл к качелям возле песочницы. Ребёнок уселся, Шэнь Янь наклонился и что-то сказал ему — видимо, велел крепче держаться ради безопасности, — после чего начал аккуратно толкать качели. Малыш звонко залейся смехом. Шэнь Янь на миг остановился и сделал жест, прижав палец к губам и указывая на отца, мол, нужно смеяться потише. Малыш понимающе кивнул, и Шэнь Янь продолжил раскачивать его, а улыбка на его собственном лице была даже ярче, чем у ребёнка.

Чжао Линьсу слегка приподнял голову. Его рука в кармане дрогнула и сжалась в кулак.

Как поставить точку и опустить руки?

Сердце бьётся не переставая, как же заставить его остыть?

Когда отцу с сыном пора было уходить, они оба помахали Шэнь Яню. Мужчина достал из пакета сырную палочку:

— Скажи спасибо братику и попрощайся.

Ребёнок протянул лакомство Шэнь Яню:

— Пока, братик!

— Пока-пока!

Шэнь Янь взял сырную палочку и покрутил её перед подошедшим Чжао Линьсу:

— Смотри, я подзаработал!

Чжао Линьсу улыбнулся ему. Шэнь Янь заметил, что тот снова выглядел расслабленным, а в его взгляде читалась густая, почти осязаемая нежность. Улыбка Шэнь Яня на мгновение застыла, и он невольно захотел сделать шаг назад.

Но прежде чем он успел отступить, Чжао Линьсу произнёс:

— Хочешь, я и тебя покачаю?

Шэнь Янь тихонько вздохнул с облегчением и опустил приподнятую стопу.

— Пф-ф, думаешь, я сам раскачаться не могу?

Шэнь Янь развернул упаковку, зажал сырную палочку в зубах и уселся на качели. Оттолкнувшись длинными ногами, он проговорил:

— Видал? Неужели мне нужна помощь? Думаешь, я тоже ребёнок?

Качели взмыли чуть вверх и пошли назад. Стоило носкам его обуви коснуться земли, как сзади толкнули, отправив его в новый полёт. Смеясь, Шэнь Янь выкрикнул:

— Чёрт, ты что творишь?! Своего батю укатать решил?

— Я это записал на диктофон, сейчас отправлю профессору Чжао.

Чжао Линьсу чуть упёрся коленом ему в спину и снова толкнул. Шэнь Янь взмыл ещё выше и расхохотался во весь голос:

— Мать твою, полегче!

— Эта штука не оборвётся?

— Всё может быть. Ты слишком тяжёлый.

— Пошёл ты, во мне от силы килограммов шестьдесят пять!

— Разве свиньи бывают такими лёгкими?

Сделав ещё несколько кругов, Чжао Линьсу перехватил верёвки по бокам и остановил качели. Шэнь Янь по инерции мягко отклонился назад, уткнувшись ему прямо в грудь. Слегка приподняв лицо, он посмотрел вверх, и россыпь звёзд отразилась в его смеющихся глазах.

Чжао Линьсу тоже улыбнулся. Он протянул руку и слегка щипнул Шэнь Яня за щёку:

— Пора возвращаться.

Чжао Линьсу уже отвернулся и пошёл прочь. Шэнь Янь с сырной палочкой в зубах осторожно дотронулся до щеки, к которой только что прикасался Чжао Линьсу, и проводил взглядом его спину, перешагивающую через кусты. Только сейчас до него дошло:

— Ты чего мои щёки трогаешь? Жить надоело?..

Щипать за щёку... Шэнь Янь поднялся, мысленно выругавшись: вот извращенец, опять пользуется моментом...

<http://bllate.org/book/18373/1766033>